

4. Henderson J. Warren S. E. X-ray fluorescence analyses of Iron Age glass: beads from meare and Glastonbury lake villages. Great Britain // *Arheometry*, 1981. 23, 1. P. 83-94.

5. Zacharias N., Filippaki E., Oikonomou A., Bassiakos Y. Analysis and Authenticity Investigations of Glass and Metallic Art Objects. Cuzco // *REPORT of the Final Research Coordination Meeting on "Applications of Nuclear Techniques to Investigate the Authenticity of Art Objects"*, 2008. P. 82-86.

6. Ревенко А.Г., Ревенко В.А. Применение рентгеноспектрального метода анализа для исследования материалов культурного наследия // *Методы и объекты химического анализа*. 2007. Т. 2. № 1. С. 4–29.

7. Валиулина С. И. Химический состав Болгара и Сувара. Санкт-Петербург // *Stratum*. 2016. №6. С. 338-345.

8. Дитц А.А., Хабас Т.А., Ревва И.Б. Определение элементного состава вещества методом рентгенофлуоресценции. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2012. С. 19.

Никита Андреевич Петухов,

студент 1 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

«ГОВОРЯЩИЕ КУЛЬТУРЫ» ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕПЦИИ А. В. ГОЛОВНЁВА

Аннотация. В статье рассматривается концепция А.В.Головнёва, получившая название «говорящих культур». Созданная автором на основе исследовательского опыта и обобщения теоретических знаний, теория доказывает, что культуры говорят о себе, что нужно знать исследователю, чтобы услышать этот разговор. Культура — это особое многомерное, многозначное, но целостное пространство. Исследовать её — значит быть благодарным слушателем, уметь бережно толковать её, осознавать включённость слов в целостный текст культуры. Автор книги создаёт «эскизы представлений исследователя о культуре», открывая тем самым «окно в культуру».

Ключевые слова: культура, этнография, человек, природа, общество.

Монография А.В.Головнёва «Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров» посвящена этнографическому описанию культур ненцев, селькупов, ханты, манси. Исследование основано на материалах, собранных автором в ходе многочисленных экспедиций на север Западной Сибири, и является, по словам автора, «обобщением некоторой доли» имеющихся в отечественном североведении знаний и методов.

Ключевым теоретическим понятием, рассматриваемым автором книги, является понятие культуры. Опираясь на уже признанные в науке толкования, автор создаёт собственную концепцию, в основе которой лежит метафора «говорящей культуры». Культура воспринимается исследователем как особое пространство, обладающее такими безусловными качествами, как бесконечность и целостность. Изучение культуры — путь определения исследователем своего целостного пространства, «вживания» в это пространство и жизни в нём. Непременным условием изучения культуры того или иного народа является «особенное этнографическое зрение», двойной взгляд, в котором одновременно присутствует предельно частное и предельно общее. Формируют

общий взгляд «простые» измерения. Одно из них — исходное понимание культуры, другое — представление об её структуре. Анализируя определения культуры, данные разными исследователями, А.В.Головнёв резюмирует: «...как бы не назывался внутренний код культуры: символами, знаками, знаниями — очевидным... её назначением оказывается быть используемой для (в) деятельности». Открытие «удивительно простого» в вопросе внутреннего устройства культуры, по мнению учёного, произошло в исследовании С.А.Арутюнова, который представил культуру в виде соприкасающихся и взаимодействующих четырёх сфер: культуры первичного производства, культуры жизнеобеспечения, соционормативной и гуманитарной культур.

«Окном в культуру» называет Головнёв предложенную им схему-очерк, определяя её как «эскиз представлений исследователя, только собирающегося в главный путь — мир живых культур». «Окно» демонстрирует, что во взаимоотношениях с природой человек ведет хозяйственную деятельность, способами которой служат две сферы культуры: экологическая (знание природных условий существования) и материальная (выраженные в вещественной форме средства жизнедеятельности). Изначально человек вел хозяйство, опираясь преимущественно на экологические навыки, а сфера материальной культуры была вторичной по отношению к экологической (например, использовались изготовленные из природного сырья жилища, орудия труда и т.д.). Однако с появлением городов и машин, развитием естественнонаучного знания приоритет получили навыки материальные, а экологическая сфера оказалась предельно, а в последнее время критически сужена (например, сложилась суперприродная энергетика, произошла замена природного сырья искусственным).

В отношении человек — общество осуществляется социальная деятельность, представленная нормативной (общественные устои, идеологические и правовые установки, обряды, этика и т.д.) и духовной (представления, верования, искусство, эстетика и т.д.) сферами. Нормативная сфера уходит своими корнями «в экологическое поведение стайно-стадного предчеловека», а духовная неразрывно связана с появлением собственно человека, способного рефлексировать, то есть мыслить о мысли. В духовной культуре отражаются самопознание человека, отделившего себя от окружающей среды (формирование представления о душе), осознание мира через его очеловечивание (образ человека был определяющим при описании строения Вселенной, строительстве жилья и т.д.). Двойственное мировосприятие, основанное на страхе и агрессии, а следовательно, являющееся знаком борьбы и противостояния, с появлением духовности видоизменилось, приобрело троичность — символ «разрешённости, благополучия, покоя» (например, число три в сказках). Позднее развитие социальных отношений, становление государственности привело к нормативизации культуры, выразившейся в догматизме (например, строгая структура обряда, ритуала), возникновении опосредованных форм общения (например, писанные законы), появлении социальной иерархии (например, классовости).

Соотношение сфер культуры с видами деятельности дополняется в работе Головнёва их классификацией по признаку субъектности-объектности.

Экологическая и нормативная сферы являются объектными, так как природа или общество (объектная среда) вынуждают человека адаптироваться (например: знать, подчиняться); исторически взаимосвязаны (экологическая

сфера предшествовала нормативной, а позднее поглощалась ею) и схожи по строению.

Духовная и материальная сферы — *субъектные* области культуры. Материальная культура, не отделимая изначально от духовной (символика жилища, например), с развитием хозяйства, появлением специализации, ростом торговли приобрела самостоятельную ценность, а позднее обезличилась в связи с произошедшей в процессе промышленной революции стандартизацией вещного мира.

Мир традиционной культуры, пронизанный особой символикой, представляющий собой многослойное, многомерное и многозначное пространство, требует особого подхода к изучению. А.В. Головнёв делится с будущими исследователями своими открытиями: «Культура не говорит ничего лишнего... если хочешь услышать культуру — слушай, не мучай её вопросами, не торопи с ответами, отпусти её, дай ей увлечься собой, заслушаться себя, залюбоваться собой». Исследователь, по мнению автора книги, должен совершить самое трудное — «неслышно», «с завязанными глазами» войти в культуру, поскольку каждая установка, каждая заранее сформулированная концепция способны превратить этнографический материал в отдельные, разрозненные факты, в собрание источников, а не в целостный текст народной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.

Мария Михайловна Проконова,

магистрант 1 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ИМПОРТНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА У НАСЕЛЕНИЯ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Представлены результаты аналитического исследования изделий из цветного металла из памятников саргатской культуры методом рентгенофлуоресцентного анализа с целью уточнения направлений контактов местного населения. В результате анализа были получены новые свидетельства использования для изготовления металлических изделий сплавов из «чистой» меди (Cu), оловянной бронзы (Cu+Sn) и латуни (Cu+Zn). Отмечено использование редких сплавов, ранее не выявленных в материалах саргатской культуры: свинцовой латуни (Cu+Zn+Pb), свинцово-мышьяковой меди или бронзы (Cu+Pb+As) и медно-свинцово-оловянного сплава (Cu+Pb+Sn). Новые данные подтверждают идею о поступлении металла и готовых изделий из иткульского металлургического очага, Алтай, Центрального Казахстана и Забайкалья. Сделано предположение о происхождении украшений из свинцовой меди с территории среднеазиатского междуречья, в частности — Северной Бактрии, или от саков Сырдарьи.

Ключевые слова: Западная Сибирь, ранний железный век, саргатская культура, торговые связи, цветные металлы, рентгенофлуоресцентный анализ.